

Левшенко Юлия Игоревна

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В СМИ И ЛЕГИТИМАЦИЯ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Исследование социально-политических процессов тесно сопряжено с изучением функционирования политического дискурса и социальной роли средств массовой информации. В данной статье рассматривается влияние информационно-коммуникационных механизмов на преобразование социально-политической сферы в целом и на процессы легитимации власти в частности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 111-115. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

6. В основу ряда туристских проектов лежит сложное, диалектическое понимание взаимосвязи и взаимообусловленности всех уровней художественной и бытовой действительности, предполагающее восприятие и декодирование того или иного пространства вместе с включенными в это пространство людьми, объединенными общими эстетическими, этическими, религиозными, бытовыми представлениями.

Изменение идеалов, стереотипов, канонов поведения (зачастую под воздействием факторов внешней среды – туризма, развития сельского хозяйства, промышленности, предпринимательства) приводит к утрате культурных ландшафтов и традиций народов Русского Севера – утрате уникальной живой культуры поморов. Это приводит к необходимости выявления и анализа традиционной живой культуры поморов, а также возможностей ее экотуристского использования для последующего программирования регионального развития.

Итак, в будущем необходимы: углубление представлений о структурировании культурного пространства и процедуре культурно-ландшафтной дифференциации территорий; дальнейшее исследование и развитие возможностей использования традиционной живой культуры поморов в туристском бизнесе; выработка стратегии продвижения поморского бренда на основе культурных ландшафтов Кенозерского национального парка благодаря синтезу материальных и духовных сюжетов традиционной живой культуры.

Список литературы

1. **Арсеньева Е. И.** Культурно-ландшафтная дифференциация и экотуристские ресурсы Кенозерского национального парка / Е. И. Арсеньева, А. С. Кусков // Туризм и региональное развитие: сборник научных трудов. Смоленск: Универсум, 2004. Вып. 3. С. 423-431.
2. **Арсеньева Е. И.** Культурные ландшафты и традиционная живая культура как ресурс экотуристского развития территорий Русского Севера / Е. И. Арсеньева, А. С. Кусков // Региональные исследования. 2005. № 1 (5). С. 68-75.
3. **Калуцков В. Н.** Культурный ландшафт Русского Севера / В. Н. Калуцков, А. А. Иванова, Ю. А. Давыдова и др. М.: МГУ, 1998. 136 с.
4. **Кулешова М. Е.** Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках. М.: ЦОДП, 1999. 44 с.

CULTURAL LANDSCAPES AS TOURIST DEVELOPMENT RESOURCE OF THE RUSSIAN NORTH

Aleksei Sergeevich Kuskov
Law Institute of Legal Administration
Saratov State Academy of Law
askuskov@mail.ru

The author discusses essential problematics – the estimation of cultural landscapes territories role and significance within the Russian North for their ecotourism development, and shows that Kenozer'e, being the example of the most valuable cultural landscapes combination, with its traditional coast-dweller culture artifacts is of great interest for environmental and eco-cultural tourism development with the purpose of the coast-dweller brand positioning.

Key words and phrases: cultural landscape; Russian North; tourism; cultural space; national park; coast-dwellers; coast-dweller culture.

УДК 32

Исследование социально-политических процессов тесно сопряжено с изучением функционирования политического дискурса и социальной роли средств массовой информации. В данной статье рассматривается влияние информационно-коммуникационных механизмов на преобразование социально-политической сферы в целом и на процессы легитимации власти в частности.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; СМИ; легитимация; информационное общество; социально-политическая трансформация; политическая коммуникация; конструирование общественных отношений; политический текст; властный ресурс; управление обществом.

Юлия Игоревна Левшенко

Кафедра философии политики и права
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
u.levshenko@gmail.com

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В СМИ И ЛЕГИТИМАЦИЯ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ[©]

Эволюция базовых мировоззренческих установок приводит к изменениям представлений о пространственно-информационном обмене. В рамках современной научной картины мира усиливается значение идей, свидетельствующих о возрастающей роли информационного взаимодействия. Эти идеи служат фундаментом

для построения многочисленных социально-философских концепций информационного общества. Последние рассматривают информацию в качестве важнейшего фактора, детерминирующего события социальной жизни и влияющего на формирование социально-политической реальности.

Процессы, происходящие на современном этапе развития общества, позволяют нам говорить о складывании единого общемирового информационно-коммуникационного пространства. Наряду с этим справедливо будет отметить, что доступ к источникам информации характеризуется неравномерностью, что приводит к сосредоточению информационных потоков в руках ограниченного круга лиц. При этом борьба за приобретение и удержание политической власти получает иное звучание, и акценты смещаются в сторону борьбы за «собственность на средства производства общественного мнения» [3, с. 36-41].

Позиционирование претендентов на власть, а также государственных и общественных структур происходит главным образом посредством политического дискурса. В настоящее время политика стала носить преимущественно дискурсивный характер. Это связано с тем, что большинство политических действий, которые являются речевыми, реализуются в информационной среде посредством политической коммуникации. В отечественной науке насчитываются десятки интерпретаций термина «политический дискурс». На сегодняшний день в академической среде отсутствует консенсус, более того, ведется активная дискуссия, касающаяся различных теоретико-методологических подходов к изучению политического дискурса. В данной статье мы будем пользоваться следующим рабочим определением, предложенным О. Русаковой: политический дискурс – это знаково-символический способ коммуникации, направленный на производство и воспроизводство знаний, образов, смыслов, значений, ценностей, интерпретаций, которые осуществляют функции репрезентации, позиционирования и иерархизации социальных субъектов в динамическом пространстве политического поля [15, с. 29]. Таким образом, дискурс подразумевает под собой текст вместе с заключенными в нем способами обсуждения выбранной темы, образцами постановки проблем и подхода к их решению. Дискурс структурирован соответственно определенным правилам, которые ограничивают набор возможных дискурсивных артикуляций [7, с. 59-71]. Если взять за точку отсчета данный подход, мы приходим к выводу, что дискурс – это не произвольная мозаика высказываний, а детерминированное смысловое пространство, в котором реальный политический факт зависит от господствующего употребления слов и понятий в совокупности дискурсов. Эта точка зрения лежит в русле субъективной эпистемологии, согласно которой в пространстве социальной жизни нас окружает «понятийно выстроенная среда», а не естественные данности.

Таким образом, если мы будем придерживаться инструменталистского понимания языка, то политический текст оказывается достаточно эффективным инструментом в руках властных структур. По мнению представителей ряда школ (школа критического дискурса-анализа, постмодернисты), занимающихся исследованием феномена, политический дискурс обладает манипулятивным потенциалом. Это связано с тем, что любой политический текст создается с целью убеждения в некоторой позиции, презентации тех или иных фактов в определенном свете, побуждения к действию. М. Фуко – один из самых ярких представителей школы постмодернизма – полагал, что власть сама производит истину, навязывая значения, поэтому дискурс следует воспринимать как насилие над вещами [6, с. 32]. Ряд ученых, занимавшихся исследованиями взаимосвязи языковой практики и социально-политической реальности (М. Фуко, А. Грамши, Р. Барт, Ю. Хабермас, П. Бурдьё и др.), сходятся на том, что дискурс – это мощный властный ресурс, который, обладая знаковым характером, выполняет функцию регулирования, распределения и воспроизводства властных отношений. Некоторые ученые-филологи склонны указывать на то, что политическая речь имеет тенденцию к навязыванию оценок и внушению отрицательного отношения к политическим конкурентам и оппозиционерам. Это связано не только с тем, что при помощи политического дискурса может быть выделена и концептуализирована та информация, которая, по мнению какой-либо социальной группы, признается актуальной, значимой и необходимой, но и с тем, что благодаря дискурсу для любого социального факта создается особая система значений и интерпретаций. Эта система наделяет факт нормативностью, устраняя альтернативные интерпретации, которые признаются девиантными. А. Грамши утверждал, что представления о естественном порядке вещей социально конструируются и воспроизводят господствующие в социуме идеологические стандарты общественных отношений [5, с. 123-132].

Основным каналом, через который реализуется феномен политического дискурса, являются средства массовой информации. Масс-медиа становятся не только опосредующим звеном для политических процессов, но и средством влияния на аудиторию. Информационная сфера в настоящее время представляет собой один из инструментов преобразования как экономического и культурного, так и политического пространства. СМИ превращаются в необходимый компонент взаимодействия субъектов политики с окружающей средой. С. Холл акцентировал внимание на том, что медиа обладают властью предписывать событиям некий смысл, интерпретируя их определенным образом и придавая данным интерпретациям статус общепризнанной правды [Там же]. В значительной степени по этим причинам масс-медиа рассматриваются как важнейший инструмент целенаправленного конструирования политических порядков, средство выстраивания необходимых власти связей и отношений с общественностью [14, с. 37]. Основным источником информации о государстве для его собственных граждан, включая все социальные слои населения – от простых рабочих до политической и финансовой элиты, становятся именно каналы средств массовой информации. В современном обществе образ мира во многом формируется СМИ. Как отмечает Н. Больц, «вследствие того, что наши знания о реальности опосредованы СМИ, стало бессмысленно отличать отображение от отображенного явления... Что есть тот или

иной политик или событие – это вообще можно понять лишь в их медиальной инсценировке. То, что реально происходит, становится общественным событием только через свое медиальное отображение» [18, с. 28].

В освещении политических процессов информационная составляющая играет важнейшую роль, т.к. представления о проводимой политике формируются, прежде всего, не с помощью законодательных актов и нормативно-правовых документов, а посредством информационного фона и на основе политического дискурса в средствах массовой информации. Не последнюю роль играет тот факт, что прямая коммуникация между политическими деятелями и гражданами затруднена, что еще раз подчеркивает значимость политического дискурса в средствах массовой информации именно для общественно-политической сферы. Неомарксисты в своих работах не только подчеркивают важность информационной сферы для публичной власти, но, более того, акцентируют внимание на том, что функционирование и воспроизводство властных отношений невозможны без идеологических инструментов, важнейшим из которых являются средства массовой информации. Последние позволяют обеспечить непрерывность и целенаправленность информационного влияния, сообщая вектор мнения и отражая взгляды, убеждения, ценностные ориентации определенных социальных групп.

Пространство политической коммуникации, выступая своеобразным социально-информационным полем политики, структурирует политическую деятельность и придает ей новое значение [2, с. 24-39]. От степени владения средствами политической коммуникации зависит возможность государства реализовывать политические проекты на всех уровнях. Теоретики политической коммуникации любят говорить, что современный человек представляет собой не столько идейно-ориентированного, сколько «информационно-заряженного» индивида. Происходит переориентация, связанная с тем, что людям перестают быть нужны доктринальные объяснения действительности, им нужна информация для удовлетворения запросов. В связи с этим меняются и способы управления общественным мнением, т.к. власть осознает преимущества информационно-коммуникационных механизмов.

Как уже было отмечено выше, в эпоху информационного общества прямой контакт между властными структурами и обществом становится сложно реализуемым, поэтому политическая коммуникация в средствах массовой информации опосредована дискурсом. Политический дискурс в СМИ – это сложное коммуникативное явление, имеющее своей целью борьбу за власть посредством формирования общественного мнения, включающее текст как вербализованный результат речи, контекст – ситуативный, социокультурный и прагматический, а также специальные языковые средства, отвечающие целям и задачам дискурса [11, с. 5].

Политический дискурс в средствах массовой информации в целом ориентирован на массовую аудиторию. В основе политического дискурса лежит политический текст, который носит символический характер. Этим можно объяснить тот факт, что политический текст не обязательно должен апеллировать к аргументам и веским фактам, иногда, напротив, акцентируя внимание на эмоциональной стороне вопроса. Правильное прочтение политического текста зависит от множества факторов, таких как коммуникативные возможности субъекта, понимание ожиданий аудитории, выбор верных каналов коммуникации. Кроме того, следует учитывать, что любой политический текст «прочитывается» человеком «через другой текст, например, внутреннюю идеологическую установку, мнение и т.д.» [14, с. 42]. Общество выработало устойчивый скепсис по отношению к политической информации в целом, т.к. люди понимают, что «искусственно создаваемая продукция может выдаваться за реальность» [Там же, с. 43]. Поэтому сообщения СМИ – это не «волшебная палочка», как полагали первые теоретики теории массовой коммуникации. Тем не менее, по нашим наблюдениям, в России значительная часть населения имеет высокую степень доверия к средствам массовой информации, пассивно и некритично воспринимая информацию.

Тональность восприятия итогов переговоров, тех или иных фактов, событий и тенденций в политической сфере задается политическим дискурсом. Однако исследовательская проблема состоит в том, какова действительная роль данного коммуникативного феномена в существующих политических процессах, оказывает ли политический дискурс, возникший спонтанно или организованный целенаправленно, определенное влияние на политические процессы или такого влияния не существует, играет ли политический дискурс важную роль в процессах преобразования социально-политической сферы.

В качестве примера возьмем процесс легитимации власти. Феномен легитимации выбран не случайно, поскольку при решении задачи установления стабильности политической жизни общества, законности и правопорядка, а также повышения уровня доверия граждан к существующей политической ситуации и расстановке сил процесс легитимации играет одну из важнейших ролей. Легитимность – неперенный атрибут беспрепятственной реализации политических решений. Нельзя не заметить, что в эволюционной трансформации общества проблема легитимности власти остается одной из главенствующих, поскольку по-прежнему легитимное право на управление элита получает от населения в кредит.

За всю историю политико-философских исследований было накоплено более сотни интерпретаций понятия «легитимность». В целом формализация понятия легитимности является слишком сложной задачей, что связано, во-первых, с тем, что она является социокультурной характеристикой власти, а во-вторых, с тем, что понятие претерпевает существенные изменения в процессе развития общества. В данной статье мы под легитимностью будем понимать «общественное отношение, возникающее между управляющими и управляемыми, качественно характеризующее отношение между ними по поводу происхождения, использования и подчинения власти» [5, с. 48]. По мысли Вебера, власть воспринимается гражданами как правомерная, а поэтому справедливая в случае, если они внутренне готовы добровольно ей подчиняться. Власть должна совпадать с внутренними представлениями граждан, поскольку, являясь символическим средством, обеспечивает проведение коллективно обязательных решений. Таким образом, власть считается легитимной, «когда она

находится в соответствии с ценностными предпочтениями граждан, другими словами, когда управляемые не сомневаются в происхождении власти управляющих и оказывают власти определенную поддержку» [Там же].

В ряде случаев легитимация позиционируется в том числе и как специфическая технология, с помощью которой власть способна конструировать отношения с объектным полем, опираясь в случае необходимости на политическое насилие [16, с. 81-97].

Легитимность власти является своеобразным цементирующим фундаментом, позволяющим обеспечивать и сохранять стабильную прочность внутригосударственной обстановки. Сохранение и воспроизводство существующего порядка в обществе зиждилось в различные времена на различных основаниях. В условиях традиционного общества залогом социальной стабильности и одобрения властных отношений выступало не критичное принятие существующих устоев. Однако процессы модернизации, усложнение общественно-политических процессов привели к изменению инструментов и способов, с помощью которых власть способна сохранять доверие со стороны граждан для возможности проведения политических решений. В эпоху информационного общества одним из них становится политическая коммуникация, опосредованная политическим дискурсом в средствах массовой информации.

Современные исследователи неоднократно подчеркивали, что сегодняшняя политика носит символический характер. Принимая во внимание данное допущение, можно предположить, что политический дискурс, будучи развернут в пространстве политической коммуникации, может способствовать укреплению или ослаблению легитимности власти. Так, при рассмотрении классических типов легитимности достаточно четко вырисовывается понимание того, что позиции как идеологической легитимности, основанной на убежденности граждан в правильности идейно-ценностных установок, провозглашенных политическим режимом, так и позиции структурной легитимности, утверждающей, что существующее распределение властных функций наилучшим способом обеспечивает решение их проблем, а также персонального типа, который основывается на вере людей в личные качества политического деятеля, могут быть упрочнены или подорваны политическим дискурсом, развернутым в СМИ. Некоторые ученые полагают, что масс-медиа создают и интерпретируют образы социальной жизни, трактуя определенным образом социальные феномены в контексте легитимации интересов тех или иных общественных групп.

Как было указано выше, политика приобретает символический характер, а легитимность власти представляет собой символический ресурс, обладающий эффектом социального «цементирования». Низкая эффективность демократических институтов, провалы при насаждении либеральной идеологии сверху актуализировали изучение символических ресурсов. Легитимность власти представляет собой своеобразную основу взаимодействия между гражданским обществом и публичной властью в сложноорганизованном социуме. Ресурс легитимности имеет ограниченный характер и не дается носителю пожизненно. При этом дефицит легитимности препятствует принятию и реализации политических решений, а также может стать дополнительным барьером в случае кризиса. Кроме того, в условиях демократического общества легитимность власти может быть оспорена со стороны политических конкурентов. Еще неомарксисты в своих работах акцентировали внимание на неустойчивости социального консенсуса, а также указывали на возможность социальных кризисов по причине утраты старых оснований легитимности и невозможности создать новые. Теоретики, принадлежащие к течению «новых правых», заговорили о фискальном кризисе государства всеобщего благоденствия и об «экономических противоречиях демократии».

Легитимация власти предполагает взаимодействие субъекта и объекта власти, которое может быть осуществлено посредством политического дискурса. Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что политический дискурс в СМИ может быть рассмотрен как своеобразный механизм, с помощью которого властные структуры получают легитимность. Это связано, во-первых, с тем, что для одобрения и возможности проведения политического курса необходимо, чтобы информация о нем была донесена до общественности и принята ею; а во-вторых, с тем, что политический текст образован и контролируется властью, которая, будучи обладателем необходимой информации, осуществляет целенаправленную коммуникацию. Однако эффективность коммуникации, а следовательно, и значимость политического дискурса для восполнения легитимности власти зависят от ряда факторов. Полный контроль субъекта власти над политическим текстом, а также над каналами коммуникации еще не означает всеохватной управляемости коммуникативных процессов. Поэтому можно отметить, что при налаживании субъектно-объектной коммуникации для усиления легитимации субъекту власти приходится непрерывно совершенствовать свои организационные ресурсы.

Список литературы

1. **Абрамов В. Н., Соловьев А. В.** Информационное противоборство и неправительственные организации // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. № 2.
2. **Грачев М. Н.** Политическая коммуникация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 1999. № 1.
3. **Грачев М. Н.** Политические коммуникации и коммуникационное измерение политики // «Новая» Россия: политическое знание и политологическое образование: материалы межвузовской научной конференции (1-2 декабря 2000 г.). М.: РГГУ, 2000.
4. **Дмитриев А. В., Латынов В. В.** Массовая коммуникация: пределы политического влияния. М., 1999.
5. **Елисеев С. М.** Легитимность власти: концепции и проблемы развития в посткоммунистическом обществе. СПб., 1996.
6. **Йоргенсен М., Филипс Л.** Дискурс-анализ: теория и метод. Харьков, 2004.
7. **Кравченко В. И.** Политическая культура как отражение политико-коммуникативной реальности общества // Актуальные проблемы теории коммуникации: сборник научных трудов. СПб., 2004.

8. Леонтьев А. А. Психолингвистическая проблематика массовой коммуникации // Психолингвистические проблемы массовой коммуникации. М., 1974.
9. Липпман У. Общественное мнение. М., 2004.
10. Микрופолитика: субъективные аспекты политического процесса в России. М.: Современные тетради, 2004.
11. Никитина К. В. Политический дискурс СМИ и его особенности, создающие предпосылки для манипуляции общественным сознанием // Управление общественными и экономическими системами: многопредметный научный журнал. Орел: ОрелГТУ, 2006. № 2.
12. Ольшанский В. Д. Основы политической психологии. Екатеринбург, 2001.
13. Панарин И. Н. Технология информационной войны. М.: КСП+, 2003.
14. Политические коммуникации / под ред. А. И. Соловьева. М.: Аспект-Пресс, 2004.
15. Русакова О. Ф., Максимов Д. А. Политическая дискурсология: предметное поле, теоретические подходы и структурная модель политического дискурса // ПОЛИС. 2006. № 4.
16. Скиперских А. В. Легитимация политической власти: становление и развитие концепта // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2007. № 10.
17. Тузиков А. Р. Масс-медиа: идеология видимая и невидимая // ПОЛИС. 2002. № 5.
18. Чистов И. И. Формирование образа законодательной власти РФ в российских СМИ (на примере Государственной Думы Федерального Собрания РФ). М., 2009.
19. Vertzberger Y. The World in Their Minds: Information Processing, Cognition, and Perception in Foreign Policy Decision Making. Stanford: Stanford Univ. Press, 1990.

POLITICAL DISCOURSE IN MASS MEDIA AND POWER LEGITIMIZATION IN SOCIAL-POLITICAL CHANGES CONTEXT

Yuliya Igorevna Levshenko

*Department of Politics Philosophy and Law
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
u.levshenko@gmail.com*

The author shows that social-political processes research is closely associated with the study of political discourse functioning and mass media social role, and considers the influence of informational-communication mechanisms on social-political sphere transformation in general and on power legitimation processes in particular.

Key words and phrases: political discourse; mass media; legitimation; informational society; social-political transformation; political communication; social relations construction; political text; power resource; society administration.

УДК 321.02:94(495)

Статья раскрывает содержание концепций циклической динамики, представленных в трудах древнегреческих натурфилософов и политических мыслителей, исследованы отличительные особенности указанных концепций и их эмпирический потенциал. Основное внимание в работе автор акцентирует на содержательных аспектах эмпирического и спекулятивного циклизма политико-философских концепций древних греков.

Ключевые слова и фразы: цикличность; принцип циклизма; концепция циклической динамики; политические ценности; древнегреческие натурфилософские концепции; круговорот; постоянство изменений; формы правления; регрессивная цикличность.

Александр Валерьевич Логинов, к. полит. н., доцент
*Кафедра регионоведения и политологии
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
Loginov77@rambler.ru*

ПРИНЦИП ЦИКЛИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКИХ УЧЕНИЯХ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ[©]

В современной науке можно выделить два полюса теоретизирования по проблемам закономерностей функционирования и развития социально-политической системы. Один из них связан с представлением о линейном характере общественного развития (история предстает как некоторое магистральное направление общественного прогресса), другой – с представлением о нелинейности, цикличности, волновом характере развития общества [5-7].

А. А. Игнатенко справедливо выделяет две базовые разновидности циклизма: *эмпирический* и *спекулятивный* циклизм. Если первый был основан на «очевидной и верифицируемой без особого труда» политической и иной действительности (например, циклы возникновения, укрепления, разложения и гибели династий, которые демонстрировали династийные хроники), то второй имел место «не столько с историографией, сколько с интерпретациями истории, т.е. с областью спекулятивной – философией истории, теоретической социологией, эсхатологией, этикой и т.п.» [4].